

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ СИМВОЛА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОСТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Г.ГЕССЕ)

© 2011 Н.А.Гаврилина

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 22.06.2011

Статья посвящена изучению символа как важного структурообразующего элемента текста. Процесс развертывания символических значений художественного образа рассматривается с двух позиций: как важный механизм символизации и как необходимое условие становления единой и целостной структуры литературного произведения (на материале малой прозы Г.Гессе).

Ключевые слова: символ, развертывание, целостность, Гессе.

° Определяя символ как «некую фигуру, приобретающую через лейтмотивное повторение и акцентуацию особую значимость», известный немецкий литературовед Г.фон Вильперт видит основную его «стилистическую ценность» в той роли, которую играет символ в создании «целостной и единой архитектоники произведения»¹. Это значит, во-первых, что именно текст делает символ символом, и что символ выступает как важный структурообразующий элемент текста, во-вторых. Между тем, проблема их взаимоотношений, крайне актуальная в контексте изучения, как первого, так и второго, намечена в науке лишь в самых общих чертах и, на наш взгляд, нуждается в более детальном изучении. Мы ставим себе целью проанализировать структурообразующую функцию символа, рассмотреть процесс его развертывания как важный механизм создания единого и целостного текста (на материале малой прозы Г.Гессе).

Несомненно, все элементы текста, органично встраиваясь в его внутреннюю структуру, взаимодействуя между собой на разных уровнях, уже тем самым способствуют восприятию его как целостного и единого, но «печать целого» (Гиршман), которую несет на себе каждый из них, проявляется в случае с символом, возможно, ярче всего, ибо он оказывается своего рода концентратом этого целого, «приобретая в процессе развертывания все больше смысла, пока, наконец, в нем не скапливается и не раскрывается все содержание произведения, не является в нем в концентрированной форме»². Эта уни-

кальная способность символа объясняется, прежде всего, особым характером его взаимодействия с текстом, когда он, со своей стороны, оказывается «геном сюжета» (Лотман), а текст, в свою очередь, его мотиватором. Речь, собственно идет о двуедином процессе, рассмотрим каждую из его сторон более детально. Называя символ «первым звеном порождения текста», Лотман пишет о емкости исходного символа, «пропорциональной обширности потенциально скрытых в нем сюжетов», говорит о «символической концентрации разного в едином», которая «сменяется линейным развертыванием единого в разных эпизодах». Символ первичен по отношению к тексту, ибо именно через него художник, как определял его задачу Гете, «овладевает всем миром и находит для него выражение», так что исходный символический образ, единый в своей многозначности, оказывается «внутренним источником саморазвития художественного целого», его «первоэлементом»³. Поэтому и восприятие произведения как целостного и единого есть восприятие его как «тяготеющего превратиться в одно большое слово», в «единый знак-носитель смысла»⁴, т.е. восприятие его как развернутого символа – «символа, в котором и через который представлял себе автор человеческую жизнь», «символ мира, каким знал его автор»⁵.

Исходный символический образ не всегда угадывается сразу, но часто обладает особой выделенностью в тексте, может быть заявлен уже в названии произведения, задавая общее

° Гаврилина Наталья Александровна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы.
E-mail: n.gavrilina83@mail.ru

¹ Wilpert G. Sachwörterbuch der Literatur. – Stuttgart: 1989. – S. 909.

² Seidler H. Die Dichtung: Wesen – Form – Dasein. – Stuttgart: 1965. – S.257.

³ Гиршман М.М. Анализ поэтических произведений А.С.Пушкина, Ю.М.Лермонтова, Ф.И.Тютчева. – М.: 1981. С. – 18.

⁴ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: 1996. С. – 214.

⁵ James D.G. Metaphor and Symbol // Knights, L.G. (Ed.) Metaphor and Symbol. London: 1960. – P.100.

направление смыслового развертывания текста. Так, в сказке Гессе «Ирис» образ фиолетового цветка с «ein lichter Weg hinabwärts in den Kelch und das ferne, blaue Geheimnis der Blüte hinein»⁶ становится смысловым ядром произведения, символизируя всю жизнь героя, его духовные поиски и проникновение в тайну истины по ту сторону обманчивой видимости вещей. Подобную функцию выполняет образ циклона в одноименном рассказе Гессе, символизируя порыв юношеской страсти героя, которая подспудно зреет в нем и вдруг вырывается наружу, меняя его, как ураган город, почти до неузнаваемости. Образы ириса и циклона уже с самого начала задают определенную смысловую перспективу дальнейшему восприятию изображаемых событий, так что текст читается как органическое развертывание этих символов, их пояснение и детальное раскрытие. Их смысл кодируется художником в целый комплекс других образов и мотивов и раскрывается через их взаимодействие, общую систему, которая и обуславливает существование и функционирование текста как целостного единства.

С другой стороны, в контексте изучения проблемы художественной целостности особую значимость приобретает такая важная его особенность, как мотивированность, или заданность (в нашем случае, самим текстом). Как известно, символическое значение всегда возникает по аналогии, оно мотивируется некоторыми чертами или свойствами символизирующего объекта или какими-либо его отношениями (например, количественного характера) с другими объектами, когда он воспринимается как их репрезентант. Текст, помещая образ в поле определенных взаимоотношений, побуждает читателя к проведению таких аналогий, порождающих, в итоге, символические смыслы. Процесс развертывания образа становится основным механизмом его символизации, т.к. именно взаимоотношения с другими образами и мотивами, складывающиеся, разумеется, не сразу, но постепенно, определяют характер возможных аналогий, лежащих в основе любой символики. Смысл символа определяется, прежде всего, его местом в общей системе текста и раскрывается во всей своей многозначности и глубине лишь по мере формирования последней.

Текст мотивирует символические смыслы образа, выделяя некоторые его свойства, вызывающие определенные символические ассоциации, либо помещая образ в определенный контекст взаимоотношений, устанавливая определенные связи между ним и другими образами,

что также может стать поводом для возникновения символических смыслов. Заметим, что смысл символа задается элементами разных уровней текста и эта общая для всех задача превращает их в единое смысловое целое, обуславливая структурообразующую функцию символа. На словесно-речевом уровне выделение конкретных свойств образа происходит за счет их непосредственного упоминания, называния, для чего активно используются эпитеты, идиомы, метафоры, сравнения и другие средства. На сюжетном уровне это достигается посредством введения образов или развития мотивов со схожим символическим значением, мультиплицирующих определенный смысл образа. Такую же функцию могут выполнять разного рода аллюзии, цитаты, реминисценции, т.е. отсылки к неким текстам, уже интерпретировавшим образ в определенном ключе. На композиционном уровне решающую роль играют не столько элементы, с которыми образ вступает в определенные взаимоотношения в процессе развертывания, сколько сами взаимоотношения, круг которых делает возможными определенные аналогии, когда одно соотносится с другим так, что порождаются символические смыслы. Рассмотрим в качестве примера один из заключительных эпизодов повести Гессе «Под колесами»:

Zu derselben Zeit trieb der so bedrohte Hans schon kühl und still und langsam im dunklen Flusse talabwärts. Eckel, Scham und Leid waren von ihm genommen, auf seinen dunkel dahintreibenden, schwächtigen Körperschaute die kalte, bläuliche Herbstnacht herab, mit seinen Händen und Haaren und erblassten Lippen spielte das schwarze Wasser. Niemand sah ihn, wenn nicht etwa der vor Tagesanbruch auf Jagd ziehende Fischotter, der ihn listig beäugte und lautlos an ihm vorüberglitt. Niemand wusste auch, wie er ins Wasser geraten sei. Er war vielleicht verirrt und an einer abschüssigen Stelle ausgeglitten... Vielleicht hatte der Anblick des schönen Wassers ihn gelockt...⁷.

В этом небольшом эпизоде находят свое завершение фактически все мотивы, связанные с образом воды как символом смерти. Так, плывущее по реке мертвое тело Ганса в какой-то степени продолжает мотив путешествия по воде, которое мысленно представлял себе герой, лежа на плоту

(«Er sprang auf die losen, schwimmende Stämme herüber, legte sich auf einen Weidenhaufen und versuchte sich vorzustellen, der Floß sei unterwegs ... und er liege darauf und alles wäre wieder wie sonst, da er noch ...kein Kopfweh und keine Sorgen hatte»⁸) и мечтами о котором делился с ним единственный друг Герман («Dann würden wir da droben segelfahren, über Wälder und Dörfer und Oberämter und Länder weg, wie schöne

⁶ Hesse H. Die Erzählungen und Märchen. Frankfurt am Main: 2009. – S.1636.

⁷ Hesse H. Unterm Rad. Erzählung. Leipzig: 1975. – S.167.

⁸ Ebd. – S.15.

Schiffe... Auf dem Rhein hab ich solche Schiffe gesehen, in den Ferien»⁹).

В обоих случаях речь шла о прошлом и о желаемом возвращении к нему, так что, возможно, Ганс сейчас как раз на обратном пути к своему беззаботному детству, тем более что река всегда таит в себе возможности перехода. Дальнейшее развитие получает в этой сцене и мотив рыб, которые в контексте трактовки образа воды как символа смерти становятся воплощением ее силы притяжения, когда Ганс зачастую останавливается на мосту, заворожено наблюдая за их мелькающими на поверхности спинками:

«Langsam kamen die Fische nach oben... stille, langsam schwimmende, von der Wärme emporgelockte und bezauberte Züge. Denen könnte im warmen Wasser wohl sein!»¹⁰ и «er folgte mit heißen Augen den Bewegungen der dunklen, lautlos schwimmenden Fische»¹¹.

Идея о непреодолимой притягательности смерти поддерживается высказываемой версией о причине гибели мальчика («Vielleicht hatte ihn der Anblick des schönen Wassers ihn gelockt»), а также удивительной «трансформацией» воды в рамках одного эпизода из «холодной», «тихой», «темной», что ассоциирует ее с негативными сторонами смерти, в «красивую». Черный цвет («das schwarze Wasser») выступает здесь как цвет материнской утробы, и вода, действительно, как заботливая мать, принимая в свои объятия тело ребенка («mit seinen Händen und Haaren und erblassten Lippen spielte das schwarze Wasser»),

смывает все следы прошлого, как и всегда раньше, очищает тело и душу Ганса. То, что мальчик гибнет в водах родной реки, заставляет воспринимать его смерть как возвращение к истокам, к прошлому, которое в то же время становится его будущим.

В процитированном эпизоде отдельные символические смыслы образа воды раскрываются через взаимодействие с элементами разных уровней: словесно-речевого (эпитеты), сюжетного (образы и мотивы) и композиционного (кольцевая композиция). Развертываясь через весь текст, отдельные мотивы складывают воедино образ воды как символа двуликой смерти, таящей в себе возможность обретения новой жизни, возвращения к себе настоящему, обретения утраченного Я. В то же время их тесное взаимодействие в процессе формирования и раскрытия образа воды обнаруживает «стройную, гармоничную систему» текста, «где каждый элемент, каждый уровень, переходит во все другие, резонирует вместе, отвечает на каждый голос и сливает свой в унисон с другими»¹², т.е. обуславливает функционирование текста как единого и целостного организма.

⁸ Ebd. – S.15.

⁹ Ebd. – S.68.

¹⁰ Ebd. – S.84.

¹¹ Ebd. – S.136.

¹² Гей Н.К. Художественность литературы: Поэтика. Силь. – М.: 1975. С. – 34.

SYMBOL IN THE CONTEXT OF CONTINUITY AND COHESIVENESS OF LITERARY TEXT (RESEARCH OF HESSE'S SHORT STORIES)

© 2011 N.A.Gavrilina^o

Samara State University

The article is devoted to the symbol viewed as a vital literary text structure element. The process of its development through the text is regarded as one of the requirements to create an integral text with examples drawn from the study of short stories by H.Hesse.

Key words: symbol, development, text, H.Hesse.

^o Natalia Aleksandrovna Gavrilina Post-graduate student, chair of Russian and world literature. E-mail: n.gavrilina83@mail.ru